

Из Донецка в Ашкелон: люди мира в дни войны

На улице Газы

Открывая сводку новостей, не всегда понимаешь, откуда пришли те или иные известия. 12-13 июля все мы с ужасом прочитали о том, что из ракет «Град» вначале была обстреляна шахта, а затем — жилые кварталы областного центра. В тот же день информагентства сообщили, что система «Железный купол» перехватила десять «Градов»; перехватили, впрочем, не все, какие-то ракеты разорвались в городе.

Несколько дней назад передали, что позиции боевиков обстреливает артиллерия, реактивная система залпового огня «Град» и ракетные установки «Вулкан».

Новости эти касались, однако, очень разных конфликтов в разных странах: первые две — из Донецкой и Луганской областей, третья — из Израиля, четвертая — из Сирии. В те же дни власти Ирака подтвердили информацию о захвате боевиками завода по производству химического оружия. Утешив, что завод этот давно не функционирует, власти не скрыли тот факт, что на складах захваченного исламистами предприятия хранились 2,5 тыс. ракет с нервно-паралитическим газом (зарином и ипритом). 19 июля в СМИ появился заголовок, гласивший, что «Авиация сил АТО нанесла удары и уничтожила два опорных пункта террористов в районе проведения операции», но к заголовку «АТО в секторе Газа», появившемуся в тот же день, он отношения не имел — говорилось в нем о боях в Луганской области.

Сколько народу погибло в каждом из этих регионов, не знает никто, и не похоже, что это кого-то на самом деле волнует. Трагедия сбитого, по всей видимости, боевиками так называемой Донецкой народной республики (хотя не очень понятно, какой именно народ они представляют, и есть ли таковой

вообще) пассажирского лайнера вызвала всемирный резонанс, но сотни и тысячи погибших и раненых жителей юго-востока Украины, в общем, как никого в мире не интересовали, так никого и не интересуют. Информация о том, что в Ираке с начала 2014 года погибли уже пять с половиной тысяч человек, вообще прошла совершенно незамеченной.

Между Украиной, Израилем, Сирией и Ираком — мало общего: конфликтующие группы в этих странах разные (где Новороссия, а где — Исламский халифат Ирака и Леванта?), не говоря уже об их религиозной самоидентификации (даже если в боях на Донбассе и участвуют чеченцы, они там явно не за создание халифата воюют). Однако все эти конфликты имеют одну очевидную общую черту: подавляющее большинство жителей, оказавшихся в их эпицентрах и жизням которых эти ракеты и угрожают, совершенно бессильны что-либо изменить, не будучи частью противостояния ни с той, ни с другой стороны. Нет ничего, что могут реально сделать жители Донецка и Луганска, Ашкелона и Тель-Авива, Латакии и Хомса, чтобы прекратить войну, частью которой они невольно оказались. Не в их силах прекратить ракетные обстрелы домов, в которых они живут. Положение жителей сектора Газа, которых с начала израильской операции против ХАМАСа погибло около 1800 человек (еще 7600 человек получили ранения разной степени тяжести), тем более не назовешь завидным. Тезис, что они сами виноваты в том, что привели к власти ХАМАС, верен лишь отчасти, ибо последние выборы, которые действительно выиграло исламистское движение ХАМАС, прошли в Газе и на Западном берегу еще в январе 2006 года, с тех пор никаких выборов на этих территориях не было.

В Израиле система противоракетной обороны развита много лучше, чем в Луганской и Донецкой областях, где никто и представить не мог, что она вообще понадобится, но и на Израиль за июль и начало августа 2014 года было выпущено 3356 ракет (578 из них были сбиты системой ПВО «Защитный купол», более 2500 упали на открытой местности)... Люди стараются продолжать повседневную жизнь, но сирены воздушной тревоги этому не способствуют. Один мой знакомый талантливый художник-перформансист, родившийся в Мариуполе Донецкой области, уже много лет живет в Ашкелоне — в городе на берегу Средиземного моря, где сирены едва ли не беспрерывно сменяют одна другую...

Каким образом так долго и упорно идя к «новому мировому порядку», создав

по дороге бесчисленное количество всевозможных международных организаций по географическому (Евросоюз, ОБСЕ, СНГ, Лига арабских государств и т.д.), конфессиональному (организация «Исламская конференция», например), «цивилизационному» (блок НАТО), «зонтичному» (ООН, ЮНЕСКО и т.д.) и черт знает, какому еще признаку, мы пришли к такому торжеству всепобеждающего хаоса, где властвует этика пацанского хулиганства? Как случилось, что когда начинаются те или иные вооруженные конфликты, жертвами которых становятся где сотни (как в Газе и в Восточной Украине), а где и десятки тысяч (как в Сирии) людей, все эти организации оказываются тотально беспомощными и бесполезными? Людям, живущим в Тель-Авиве и Ашкелоне, в полуразрушенных сирийском Хомсе и иракском Мосуле, в секторе Газа, в Донецке и в Луганске, некуда обращаться, им негде искать защиты, им не на что и не на кого надеяться.

Максимум, чего смогли добиться всевозможные доброхоты, — инициировать соглашения о временном прекращении боевых действий, которые сразу же срывались. Указ об одностороннем прекращении огня на востоке Украины, подписанный президентом Порошенко, вступил в силу вечером 20 июня, однако в реальности режим прекращения огня не соблюдался ни одной из сторон: украинские власти сообщали, что «в течение десятидневного прекращения огня поддерживаемые Россией сепаратисты более ста раз нападали на украинские силы безопасности и убили 28 военнослужащих», а министр внутренних дел Аваков 26 июня писал на своей странице в Фейсбуке про «бой на окраине Славянска», в ходе которого «капитан Сидорин из бригады особого назначения Национальной гвардии Украины точным выстрелом гранатомета» ...превратил танк в металлолом. Война на востоке Украины продолжается уже четыре месяца, и, хотя незаконные вооруженные формирования оставили целый ряд населенных пунктов, включая Краматорск и Славянск, перспективы восстановления полноценной мирной жизни в Донецкой и Луганской областях, включая их столицы, не просматриваются.

В конфликтах на Ближнем Востоке положение никак не лучше. 21 июня через племенных вождей в Ираке было объявлено прекращение огня между курдами и силами Исламского государства Ирака и Леванта, но уже 24 июня это соглашение было нарушено. В Ираке продолжается война «всех против всех», в ходе которой страна де-факто распалась на три, причем руководители Курдистана не только заключили, но и реализуют соглашение о

поставках нефти в зарубежные страны (в том числе, в Израиль) без санкции сидящего в Багдаде правительства. Аналогичным образом, как единое государство больше не существует и Ливия. Правительство страны не в состоянии обуздать боевые группировки, которые не формируют никакую единую коалицию с общими целями, задачами и институтами. В Ливии, как и в Сирии, государственная власть де-факто является лишь одним из претендентов на право вырабатывать и проводить в жизнь тот или иной политический курс, при этом нет никаких альтернативных акторов, чья легитимность была бы признана как на местном и региональном, так и на международном уровнях.

В противостоянии Израиля и ХАМАСа провал попыток объявить перемирие привел к резкой интенсификации боевых действий. Коль скоро ХАМАС дважды сорвал инициированное первый раз египтянами, а второй раз — ООН, прекращение огня, то возник консенсус о праве ЦАХАЛа на проведение масштабной сухопутной операции в секторе Газа. ХАМАС это не остановило: за менее чем двое суток, прошедшие с начала наземной операции, по территории Израиля было выпущено 135 ракет, многие из которых были, впрочем, перехвачены израильской ПВО, некоторые — в непосредственной близости от Тель-Авива. Однако от одного из этих обстрелов погиб человек: 32-летний бедуин Уда аль-Вадж. В результате этого же обстрела были ранены четверо близких родственников аль-Ваджа, в том числе, его маленькая дочь, состояние которой остается тяжелым. Как в Восточной Украине жертвами обстрелов и бомбежек становятся не только этнические украинцы — сторонники Майдана, но и этнические русские, так и в Израиле от обстрелов арабской боевой организации страдают, в том числе, и люди, родной язык которых — арабский. Так, кстати, было и в ходе Второй Ливанской войны летом 2006 года: среди погибших от ракетных обстрелов «Хизбаллы» жителей Галилеи треть составляли живущие там арабы.

Огромная гора мировой бюрократии, созданная, как утверждалось, во имя обеспечения безопасности, прав и свобод граждан разных стран и их защиты, продемонстрировала полную неспособность оказать реальную помощь тогда, когда эта помощь стала необходимой. Надеясь, что построили какой-то новый мировой порядок, мы оказались в мире, живущем по законам джунглей, в котором всевозможные международные организации в огромном количестве существуют, скорее сами для себя, не очень стремясь и не очень в силах

остановить беды, войны и разрушения, которых отнюдь не становится меньше.

Этот мир можно назвать «новым», но его не назовешь «дивным»: получается, что многие десятилетия мировой дипломатии были, в целом, напрасными. За последние два-три года на наших глазах де-факто перестали существовать как единые государства Судан, Сирия, Ливия и Ирак, и есть немало оснований предполагать, что Украину, от которой Российская Федерация уже отторгла Крымский полуостров, ждет та же судьба, с поправкой на местную специфику. Луганск — не Южная Осетия, а Донецк — не Приднестровье (не говоря уже о том, что все эти районы — не сектор Газа и Исламский халифат, созданный на части территории Ирака и Сирии), но в будущем между этими регионами, вероятно, будет куда больше сходств, чем различий.

Палестинская администрация де-факто уже семь лет как распалась, правительство, лояльное Махмуду Аббасу, сектор Газа не контролирует никак, но каковы бы ни были итоги нынешнего раунда эскалации конфликта между Государством Израиль и палестинскими исламистами, то, что этот раунд — никак не последний, понимают все. В ноябре 2008 — январе 2009 г. на Израиль упали более 900 ракет, в октябре — ноябре 2012 года — более 1200, за июль и первую неделю августа 2014 года — более 3300, и этот шквал обстрелов и не думает прекращаться. Первый раз Израиль ответил операцией «Литой свинец», второй — операцией «Облачный столп», сейчас — операцией «Нерушимая скала», и каждая из них стоила жизни сотням палестинских арабов, не говоря уже о том, что за первый месяц нынешней войны в Газе погибли более 60 солдат и офицеров израильской армии... Отдавая дань мастерству копирайтеров, придумавших все эти бессмысленные названия, уместно спросить, разрешило ли всё это конфликт? Конечно же, нет. Могло ли израильское правительство не реагировать на акты агрессии и террора против своих граждан? Конечно же, нет. В результате ситуация развивается по спирали, причем палестинские ракеты летят всё дальше, а израильская авиация наносит всё более разрушительные удары, жертвами которых становятся отнюдь не только боевики-исламисты. Ужас состоит в том, что мы вступили в мир, в котором такого рода конфликты государств с не очень понятно кем (с ХАМАСом ли, самопровозглашенным Исламским халифатом Ирака и Леванта или силами самообороны так называемых Донецкой и Луганской народных республик) — что все эти конфликты оказываются в принципе неразрешимыми.

Нам двадцать лет говорили, что, построив стабильные демократические институты, утвердив рыночную экономику и признав ценности научного прогресса и культурного плюрализма, мы благополучно достигли «конца истории». Кажется, что те, кто утверждал это, сильно поторопились. Мир на сегодняшний день вырисовывается очень другим, причем отдельный человек оказывается в нем совершенно беззащитным.

Алек Д. Эпштейн, специально для «Хадашот»